

Предложенный в статье способ позволят минимизировать вероятность негативных последствий, которые связаны с недостаточной информированностью контрагентов кредитных организаций об их финансовом состоянии и правовом статусе

Таким образом, применение процедур банкротства к финансовым организациям имеет ряд особенностей. Во-первых, временная администрация является в целом самостоятельным субъектом отношений в деле о банкротстве, во-вторых, Банку России отведена неактивная контролирующая роль, в-третьих, к финансовым организациям не подлежат применению санация, внешнее управление и наблюдение, в-четвертых, арбитражный суд не участвует в предупредительных процедурах. В целом, наряду с общими положениями о банкротстве финансовых организаций, закон о банкротстве установил и специфику банкротства отдельных их видов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Попондопуло В. Ф. Некоторые проблемы совершенствования законодательства о банкротстве // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2017. – № 1. – С. 44–52.

2. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 28 июня 2017 г. по делу №А40-129912/2016. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/JoFmyChYGMUN/> (дата обращения: 29.09.2021).

УДК 341.231.14

*Корж Павел Анатольевич,
старший преподаватель, Западно-Уральский институт экономики и права,
г. Пермь*

*Korzh Pavel Anatolyevich,
senior lecturer at the West Ural Institute of Economics and law, Perm*

korzh2006@gmail.com

К ВОПРОСУ АБСОЛЮТИЗАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

ON THE QUESTION OF THE ABSOLUTATION OF HUMAN RIGHTS

В своей статье автор пытается критически осмыслить абсолютизацию прав человека как некую высшую истину. Обращается внимание на необходимость их обязательного соответствия обязанностям, указываются их возможные ограничения и даже отчуждение законом и этикой. Делается предположение о современной концепции прав человека как религии. Делается вывод о том, что права человека являются лишь частью правовой системы, не существуют без нее и не могут быть важнее системы в целом.

In his article, the author tries to critically comprehend the absolutization of human rights as a kind of supreme truth. Attention is drawn to the necessity of their obligatory correspondence with the duties, their possible restrictions and even alienation by law and ethics are pointed out. An assumption is made about the modern concept of human rights as a religion. It is concluded that human rights are only part of the legal system, do not exist without it and cannot be more important than the system as a whole.

Права человека, права и обязанности, ограничения прав, права человека и правовая система общества.

Human rights, rights and obligations, restrictions on rights, human rights and the legal system of society.

В последнее время в научной литературе и общественной дискуссии не убывает тренд рассматривать права человека, как некую высшую данность, при безусловном соблюдении которой возможно правотворчество и правореализация. Права человека абсолютизируются и, зачастую, подменяют собой право. Позволим себе усомниться в таком положении.

Права человека есть лишь часть правовой системы. Они закрепляются в нормативно-правовых актах, которые входят в систему права (как международного, так и национальных). Но часть никогда не может быть важнее целого. Так, говоря о статусе гражданина, мы указываем в качестве составных его права и обязанности (а говоря о статусе служащего, добавляем еще ограничения и запреты). Соответственно, права и обязанности составляют неразделимое единство статуса личности. Более того, при неисполнении обязанностей, права, в свою очередь, могут быть ограничены. Так же и права одного субъекта всегда корреспондируют к обязанностям другого и наоборот. Поэтому права человека нельзя рассматривать как самостоятельный правовой институт. Они всегда существуют только вместе с иными элементами правового статуса личности.

Если мы будем рассматривать права человека как самостоятельное явление, мы неизбежно придем к подчиненной роли обязанностей. А это недопустимо. Когда мы говорим только о правах, это предполагает пренебрежение обязанностями, а это уже анархия. Не свобода, как осознанная необходимость, а анархия как неосознанное стремление к отсутствию какой-либо подчиненности и необходимости соизмерять свое поведение с требованиями общества и государства. То есть, в конечном итоге, можно говорить об абсолютизации прав человека как угрозе нормального функционирования общества.

Так, Лев Николаевич Гумилев указывал, что снижение пассионарности общества характеризуется появлением прав человека, человеколюбия, прощения слабостей, что в последующем приводит к небрежению долгом и, в конечном счете, преступлению, т. е. поведению антиобщественному. Что характерно именно для фазы затухания общества [2, с. 435–437].

Кроме того, права человека не абсолютны просто потому, что они могут быть ограничены. Более того, права могут быть отчуждены. Например, право

на свободу и личную неприкосновенность - приговором суда. Вплоть до права на жизнь.

Ограничения допускаются напрямую при введении чрезвычайного или военного положений, а также федеральным законом для «защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны и безопасности государства» (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ) [1]. Также могут быть косвенные ограничения путем законодательного закрепления порядка реализации прав. Так, право на проведение публичных мероприятий (ст. 31 Конституции РФ) [1] ограничивается необходимостью соблюдения ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях». Кроме того, права человека ограничиваются моментом нарушения прав других лиц. Т. е. добавляется и этический фактор.

Таким образом, даже говоря о естественном характере основных прав человека, мы должны помнить об их неразрывной связи с правом, просто как с социальным регулятором и во многом занимающим подчиненное ему положение. Между тем, даже законодатель, формулируя, например, принципы борьбы с коррупцией, выделяет как «признание, обеспечение и защиту прав и свобод человека», так и одновременно законность (ст. 3 ФЗ «О противодействии коррупции»). Но законность, по своей сути, уже содержит необходимость соблюдения прав и свобод человека, как правового института, закрепленного международными и национальными источниками.

По своей сути, на наш взгляд, современная концепция прав человека стала одной из форм религиозного познания. Только если основой религии служат правила поведения, установленные необходимостью выживания человечества, то современное понимание прав человека отрицает обязанности. И, как следствие, вступает в противоречие с выживанием. Но при этом, рекомендуется не исследовать их как элемент права, или даже шире – как элемент жизни общества, а принимать их как данность, т. е., по сути, превращать их в религию. В права человека надо верить, абсолютизировать их, превращать в догмат, который к тому же подлежит толкованию определенными субъектами, что делает их действительно новой религией.

Таким образом, полагаем, что возникает необходимость отказа от концепции абсолютизации института прав человека, и рассмотрение его как одного из элементов правовой системы общества. Это, как следствие, требует правового выделения непосредственной взаимосвязи с другими институтами: обязанностями, правовым статусом личности, законностью и т. д. И только в этом качестве права человека становятся ценностью, закрепляя достижения эволюции человечества и не позволяя разрушать общество.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 02.10.2021).
2. Гумилев Л. Н. Конец и вновь начало. – М. : АСТ, 2010. – 531 с.